

СЧАСТЛИВЫЙ ДАР БАЛЕРИНЫ

Народная артистка СССР Нина Тимофеева, станцевавшая на сцене Большого театра множество партий, в последние годы заявила о себе как актриса яркого драматического таланта. Ее героини всегда личности огромного духовного богатства. В их любви—огонь, в ненависти—любовь. В ее репертуаре—партия ослепительной красавицы Эгины из «Спартака» Арама Хачатуряна, величественной Мехмене-Бану из «Легенды о любви» Арифа Меликова, загадочной Хозяйки Медной горы из «Каменного цветка» Сергея Прокофьева.

Летом в Большом театре СССР с успехом прошла премьера балета «Макбет» Кирилла Молчанова, поставленного народным артистом СССР Владимиром Васильевым, и партия леди Макбет стала одной из самых крупных творческих удач Нины Тимофеевой.

— К этой роли я шла долго, может быть, всю жизнь,—говорит балерина.—Меня всегда тянуло к характерам крупным, незаурядным, к воплощению цельных женских натур, наделенных сильными, яркими чувствами... Леди Макбет, как я ее представляю,—фигура титаническая по накалу, масштабу своих страстей. Но далеко не однокрасочная... Конечно, патологическое стремление к власти движет ее поступками, но не только это. Тут и любовь к Макбету, всепоглощающая, жертвенная. В каждом человеке ведь есть что-то изначально доброе. И в мою артистическую задачу входило показать, как разрушается человеческая личность, когда ею овладевает пагубная страсть, в данном случае—властолюбие...

— Мысль выразить музыкальной идеей Шекспира занимала меня давно,—вступает в нашу беседу муж Нины композитор Кирилл Молчанов.—Основная гуманистическая идея трагедии—борьба против насилия, зла—кажется мне актуальной. В балете леди Макбет уделено больше внимания, чем у Шекспира, она уравнена с Макбетом и сюжетно, и драматургически...

—В искусстве я максималист,—продолжает Нина.—Балет требует всей жизни без остатка, не позволяет ни малейшего отклонения, расслабленности, компромисса. Необходимо откинуть от жизни все мелкое, несущественное, чтобы была польза для искусства.

С детских лет Нина жила в мире музыки. Ее мать была аккомпаниатором балетных классов Ленинградского хореографического училища. И, конечно, в доме звучала классическая музыка, ее стройная гармония формировала вкус девочки. Позже, в тяжелые военные годы, когда пришлось оставить Ленинград и эвакуироваться в Пермь, театр и музыка завладели Ниной безраздельно. Все время проводила она в театре, стоя за кулисами, с замиранием сердца следила за тем, как музыкальная фраза отливается в танцевальный узор. И перед глазами был нелегкий труд артистов балета, который Нина потом восприняла как обязательную норму жизни.

Однажды я присутствовала на репетиции, когда после длительного перерыва—у Нины родилась дочь—она тяжело и упорно «входила в форму». Даже у Галины Улановой, с которой Нина работает над своими партиями, такой требовательной к себе и к своим ученицам, подобная сила воли, упорство и работоспособность вызывали восхищение. Когда наконец Нина без сил села, по бледному лицу катились тяжелые капли пота. «Неужели и для своей дочери ты захочешь такой же судьбы?»—спросила я. «А разве есть на свете что-нибудь более прекрасное?»—ответила она.

Сейчас тоненькой большеглазой Надюше восемь лет. В ее комнате маленький балетный станок. Любой свободный час Нина обязательно посвящает дочери.

— Суровая обстановка, в которой протекало наше детство, побуждала к более раннему, чем теперь, созреванию чувств ответственности. Я видела, как тяжело приходилось в эвакуации моей маме, была по-настоящему счастлива, когда, начав исполнять в театре несложные партии, принесла домой талоны на настоящую «взрослую» норму хлеба. А ведь мне было тогда меньше лет, чем теперь Наде. Особенно важно воспитать в дочери добрые чувства, хочется, чтобы она была внимательной к людям.

К. ЮЖИНА,
театральный критик.
(АПН).

ВЕЧЕРНИЙ УФА
Г. УФА

11 ОКТ 1960